

Даже если верить словам Пэй Цинчэня о том, что он просто хотел попасть в шоу-бизнес, компания «Шэнхуэй» была одной из крупнейших в индустрии, с огромными ресурсами и множеством известных артистов. Даже те, кто создал свои студии, оставались под эгидой «Шэнхуэй».

Соединив эти два фактора, Чжоу Цюаньань не мог найти причину, по которой Пэй Цинчэнь мог бы отказаться.

Пэй Цинчэнь на другом конце провода рассмеялся и лениво сказал:

— Председатель Чжоу, дай угадаю твои мысли. После того как я подпишу контракт с «Шэнхуэй», ты сможешь официально заморозить мою карьеру или даже уничтожить ее, просто заплатив штраф за нарушение контракта. Несколько десятков миллионов юаней — это небольшая цена, чтобы отчитаться перед семьей Пэй.

Он сделал паузу и добавил:

— Чжоу Цюаньань, ты не можешь думать, что я настолько глуп, чтобы, даже зная, что это ловушка, прыгнуть в нее только потому, что ты поманил меня пальцем.

Сердце Чжоу Цюаньаня сжалось. Он боялся выдать свою нервозность и жестко сказал:

— Пэй Цинчэнь, не будь неблагодарным. Это мое последнее предупреждение. Если «Шэнхуэй» решит полностью уничтожить кого-то, это будет сделано.

— Компания «Циминсин» тоже предложила мне контракт, — сказал Пэй Цинчэнь, услышав, как дыхание Чжоу Цюаньаня замерло. Он тут же усмехнулся. — Чжоу Цюаньань, не считай себя настолько важным. В шоу-бизнесе «Шэнхуэй» не может контролировать всё, и ты не всемогущий босс.

Не дав Чжоу Цюаньаню сказать еще что-то, Пэй Цинчэнь положил трубку. Он бросил телефон в сторону и с удовлетворением вздохнул.

Он понимал, что Чжоу Цюаньань не сдастся так легко, и знал, что, поссорившись с «Шэнхуэй», его будущее не будет безоблачным.

Но какая разница? Пэй Цинчэнь никогда не боялся вызовов и соперников. Он боялся только того, что месть будет слишком легкой, и он не получит удовольствия от победы.

Он не торопился. Сейчас его главной задачей было хорошо выучить сценарий. До начала съемок оставалось всего три дня, и он должен был работать еще усерднее.

Что касается грязных трюков Шао Юня и Чжоу Цюаньаня, Пэй Цинчэнь не забыл о них. Каждому свое, и он не собирался прощать тех, кто пытался его унижить.

— «Императорская власть», двадцать седьмая сцена, первый дубль, начали!

Одетый в синее Пэй Цинчэнь с мягкой улыбкой и блеском в глазах протянул Ду Ли, игравшей главную героиню, ветку персикового цветка.

Розовые лепестки на фоне его длинных белых пальцев выглядели как изящная картина, написанная тушью.

Ду Ли немного замешкалась, но все же взяла цветок и тихо поблагодарила.

Прелестная девушка в белом и спокойный юноша в синем стояли вместе, а вдали светило солнце, освещая крыши и землю. Рядом с ними цвело персиковое дерево, и их молодые лица светились ярким светом.

Общий, средний и крупный планы были безупречны. Даже сотрудники съемочной группы не могли оторвать глаз от этой сцены.

Но Чжэн Жусинь была недовольна. Она хмурилась, глядя на монитор. Ду Ли, игравшая главную героиню, выглядела напряженной и бледной, что выдавало ее нервозность.

Это была первая сцена съемок, и Чжэн Жусинь специально выбрала простую сцену без конфликтов, чтобы начать с хорошего настроения. Однако все пошло не так гладко, как она ожидала.

По сравнению с опытными актерами, новички часто неуверенно играют и нуждаются в терпеливом руководстве.

Чжэн Жусинь не рассчитывала снять всё с первого дубля. Когда она выбрала Ду Ли, она уже была готова к таким трудностям.

Она позволила Ду Ли и Пэй Цинчэню закончить сцену, а затем остановила съемку, чтобы повторить ее несколько раз. Когда Ду Ли наконец вжилась в роль, сцена прошла гладко.

Чжэн Жусинь медленно выдохнула и продолжила наблюдать за актерами.

— Дарю тебе ветку весны, — Пэй Цинчэнь не улыбался специально и не понижал голос, но его движения были полны заботы.

Все, от его замедленных шагов до спокойного взгляда, передавали его чувства к героине, и Чжэн Жусинь с одобрением кивнула.

После небольшой паузы Ду Ли подняла глаза и встретила взглядом с Пэй Цинчэнем.

Не ожидая этого, она почувствовала, как его ясные глаза, словно звезды или водоворот, притягивают ее.

Теплая волна поднялась от ступней к груди, и ее мысли замедлились. Она не могла отвести взгляд, только пальцы непроизвольно сжались.

Румянец постепенно залил ее фарфорово-белое лицо, и ладони стали теплыми.

Она забыла о своей нервозности и естественно произнесла реплику:

— Ветка весны недолговечна, через три дня она завянет. Лучше подари мне ветку сосны, она будет зеленой круглый год.

— Снято! — Чжэн Жусинь махнула рукой и пересмотрела запись.

Даже не ожидая многого от Пэй Цинчэня, она была приятно удивлена.

Ду Ли, которая изначально выглядела напряженной, постепенно вжилась в роль благодаря Пэй Цинчэню. Ее игра стала естественной и точной, и сцену не пришлось переснимать.

— Сцена снята, готовимся к следующей! — Пользуясь тем, что Ду Ли была в нужном

настроении, Чжэн Жусинь решила снять еще несколько сцен. Она, не поднимая головы, добавила:

— Пэй Цинчэнь, неплохо.

Эта короткая похвала дошла до Шао Юня, который стоял неподалеку. Он на мгновение сжал губы и напрягся, но быстро взял себя в руки.

Несмотря на их прошлые разногласия, Шао Юнь не хотел, чтобы кто-то заметил их вражду.

События последних дней заставили Шао Юня серьезно отнестись к Пэй Цинчэню как к сопернику.

Одна только внешность Пэй Цинчэня заставляла его быть настороже. Это была не просто красивая внешность, как у множества других актеров.

Лицо Пэй Цинчэня было настолько запоминающимся, что, даже отведя взгляд, люди все равно видели его черты — брови, нос, губы и его спокойные, но яркие глаза.

Когда актер обладает такой внешностью, ему нужно лишь немного удачи, чтобы стать знаменитым.

Произошедшее ранее подтвердило это. Шао Юнь не только не смог унижить Пэй Цинчэня, но и помог ему стать более известным.

Тогда Шао Юнь с яростью проклинал Чжэн Жусинь, считая ее виноватой, и подозревал, что Пэй Цинчэнь — ее любовник.

Теперь, после начала съемок, Чжэн Жусинь без колебаний хвалила актерскую игру Пэй Цинчэня, что только укрепило его подозрения.

Влюбленные женщины нелогичны, и Шао Юнь не видел, чем его игра отличается от игры Пэй Цинчэня.

Актерское мастерство — это не так сложно. Его фанаты хвалили его за эмоциональную игру, и миллионы людей не могут ошибаться, значит, его навыки точно неплохи.

Шао Юнь думал, что все просто, но он не ожидал, что Чжэн Жусинь будет настолько жесткой.

— Снято, снято, снято! — Чжэн Жусинь резко бросила сценарий. — Шао Юнь, ты никогда раньше не играл? Мне нужно, чтобы ты показал радость и смущение, а не пялился на Ду Ли, как на врага!

— Восемнадцать дублей, и ты до сих пор ничего не понял?

Шао Юнь покраснел и побледнел. Ему казалось, что весь съемочный коллектив смеется над ним.

С самого начала своей карьеры он не сталкивался с такими трудностями. Режиссер его предыдущего фильма знал о его связях с Чжоу Цюаньанем и не торопился его критиковать.

После того как Шао Юнь стал знаменитым, старшие актеры и режиссеры относились к нему с уважением. Никто не обращался с ним так грубо, как Чжэн Жусинь.

К тому же всего восемнадцать дублей — это не так уж много. По сравнению с некоторыми актерами, которые держались только за свою внешность, Шао Юнь считал, что у него есть талант, и он готов работать.

Сейчас была зима, температура опустилась ниже минус десяти градусов, и он снимался в тонком историческом костюме на улице, дрожа от холода.

Учитывая его усердие и отсутствие жалоб, Чжэн Жусинь могла бы быть снисходительной. Зачем так нервничать и кричать?

Может быть, Чжэн Жусинь действительно стремилась к совершенству, но Шао Юнь видел в этом только желание отомстить за Пэй Цинчэня.

<http://bllate.org/book/15551/1415451>